

**Ольга Лещинская.
Сиянь-гора, озеро Желтояр и
другие чудеса Прихопёрья...**

Ольга Лещинская.
Сиянь-гора, озеро ЖелтоЯр
и другие чудеса Прихопёрья...

<https://litres.ru/74190537>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение сказочных историй Прихопёрья. Боря узнаёт, что не только у него есть говорящий Бобёр Хопёр. Все звери, проживающие у Волшебной реки Хопёр - понимают человеческую речь. В каждом регионе Прихопёрского края есть свой говорящий бобр. Чудеса продолжаются...

Содержание

Новые планы - «экспедиция по земле».	4
Экспедиция в Новохопёрский заповедник, или	7
Встреча с бобром Хопровичем	
Легенда об озере Голом	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сиянь-гора, озеро ЖелтоЯр и другие чудеса Прихопёрья...

Новые планы - «Экспедиция по земле».

Поездка в Борисоглебск с Машей и профессором Анатолием Анатольевичем стала для Бори новым открытием в изучении Прихопёрского края. А Юрий Александрович, директор Борисоглебского музея, помимо истории Борисоглебска, рассказал о Новохопёрском заповеднике, где, по его словам, живёт и работает говорящий бобёр **Хопрович**. Боря это очень заинтересовало: он-то думал, что только у него есть единственный в своём роде **бобёр Хопёр**.

После экспедиции от истоков Хопра до города Балашова Боря продолжал общаться с Сергеем и Валерой. Сергей занимался своим любимым делом — историей и археологией. Он также собирал интересные истории и легенды о Прихопёрье.

Однажды Боря набрал номер Сергея.

— Привет, Сергей! Как твои дела? Есть желание попуте-

шествовать?

— Борис! Рад тебя слышать! Думаю, что смогу уехать на два-три дня. А что за предложение?

— Ты же знаешь, что Валера купил машину? Может, организуем «экспедицию по земле»?

— Нужно поговорить с Валерой, думаю, он будет не против. Но надо, чтобы совпали наши свободные дни — до отпуска ещё далеко. А у тебя, когда каникулы? Тебя с нами отпустят? Бобра Хопра берём с собой? — улыбнулся Сергей.

— Мне очень хочется посетить Новохопёрский заповедник. Нам рассказали, что там живёт и работает говорящий бобёр Хопрович! А я думал, что только мой бобёр Хопёр разговаривает. Судя по карте, это не очень далеко. Мы за выходные всё посмотрим.

— Ха-ха! Интересно было бы посмотреть на встречу двух говорящих бобров! Давай я подумаю над твоим предложением и перезвоню.

Боря решил встретиться с бобром Хопром. Взяв с собой угощения для бобрят, он отправился на Бобриное озеро. Подойдя к знакомой хатке, Боря издал условный свист. Однако из хатки вышла только Рая.

— Привет, Боря! Папы и братьев нет дома. Они помогают спасателям очищать реку. Что-то передать?

— Жаль... Вот, возьмите, это вам угощения, — произнёс Боря, протягивая принесённые лакомства. — Передавай от меня привет!

Вечером Боря спросил отца:

— Папа, а бобёр Хопёр вам помогает чистить реку?

— Да! Он молодец. У нас целая бригада бобров! В некоторых местах на Хопре много затонувших деревьев, и подплыть туда ни на чём не получается. Я поговорил с нашим бобром Хопром, и он согласился помочь. Ещё и друзей своих позвал. И бобрята его — такие шустрые! По мелочи, но тоже помогают, приучаются к труду. Мы им мешок моркови и яблок привезли в качестве оплаты.

— А это надолго?

— Работы очень много. Русло Хопра нужно очищать, а то река совсем обмелеет.

— Я сегодня разговаривал с Сергеем. Валера купил машину. Можно мы на ней съездим в Хопёрский заповедник? И в Новохопёрск. Мне интересна история этих поселений.

— Я готов отпустить тебя с ребятами. А ты и бобра Хопра собирався пригласить?

— Ну да...

— Нет, Борис, бобёр Хопёр нужен нам здесь. Он очень толковый, умный, и его родня его слушается. Они нам очень сильно помогают. Езжайте втроём, потом расскажете, что нового нашли

Экспедиция в Новохопёрский заповедник, или Встреча с бобром Хопровичем

Ранним субботним утром, когда солнце только-только позолотило верхушки сосен, а туман над Хопром ещё не рассеялся, Боря уже стоял у крыльца с рюкзаком. Настроение было приподнятое — почти как перед той самой первой экспедицией к истокам реки. Валера подъехал на своей недавно купленной **ВАЗ-2109**. Машина была выдавшая виды, но Валера относился к ней с трепетом — протирал фары, подливал масло и называл её «**Ласточкой**».

— Всё, папа, мы готовы, — доложил Борис.

— Смотрите там аккуратно, — напутствовал отец. — И если встретите того самого Хопровича, передавайте привет. Пусть не зазнаётся, у нас тоже есть говорящий **Бобёр Хо-пёр**. Они наверное конкуренты.

— Пап, какие конкуренты? Они же оба говорящие бобры! Может, они ещё и родственники.

— Может, и родственники, — усмехнулся отец. — Ладно, езжайте. Звоните, как доедете.

Через полчаса у дома Сергея уже фырчал двигатель «Ласточки» Валеры.

— Загружайтесь, экспедиторы! — скомандовал Валера,

распахивая багажник. — Серёга, карту взял? Боря, фотоаппарат?

— Всё в порядке, — ответил Сергей, усаживаясь на переднее сиденье с планшетом, на котором была открыта карта Прихопёрья. — Маршрут проложен. Едем через Поворино, затем через посёлок Озёрный, потом сворачиваем к заповеднику.

— А бобра Хопра всё-таки жалко, что не взяли, — вздохнул Боря с заднего сиденья. — Он бы точно оценил.

— Ничего, — отозвался Валера, выруливая на трассу — Зато у нас будет своя легенда: **как мы без бобра, нашли другого бобра**. Может, они даже как-то телепатически общаются.

Машина мягко покатила по утренней дороге. За окнами поплыли берёзовые рощи, перелески, залитые солнцем поля. Воздух в приоткрытое окно тянул влажной свежестью — пахло мятой, цветущим клевером и чуть-чуть рекой, которая то приближалась, то снова уходила за горизонт.

Чем ближе они подъезжали к заповеднику, тем гуще становился лес. Сергей, как заправский экскурсовод, рассказывал:

— Это **Заповедный лес** — часть древней поймы. Здесь растут дубы-великаны, которым по двести-триста лет. Говорят, в этих местах ещё во времена Петра I рубили корабельные сосны для Азовской флотилии.

— А где сейчас эти сосны? — спросил Боря.

— А нет их, — вздохнул Сергей. — Вырубили почти всё. Но дубы остались. И ещё — здесь живут бобры. Не только говорящие, но и обычные. Но обычные, к сожалению, не разговаривают, — добавил он с улыбкой.

Дорога была хорошей, они быстро доехали до музея Хопёрского заповедника и, оставив машину на стоянке, спустились к озеру Голое, оставшееся от старого русла Хопра. Река за ним была широкая, спокойная, с зелёными плёсами и песчаными косами.

- Смешное название! Почему «Голое»?

- Мне нравится одна легенда

Легенда об озере Голом

Всем ведомо, что река Хопёр — не простая вода. Она живая, мудрая, наделённая древним волшебством. Бежит себе по земле, изгибами играет, а когда разгуляется весной, в половодье, — меняет своё русло, словно примеривает новый наряд. И там, где прежде Хопёр нёс свои воды, остаются озёра — тихие, глубокие, полные тайн. Так случилось и с одним из них.

Было это давно, когда по берегам ещё не ступали сапоги туристов, а рыбаки ставили сети по старинному завету. Хопёр в одну из вёсен так разбушевался, что прорыл себе новую дорогу, а на старом месте оставил большую, светлую котловину. Налилась она водой ключевой — чистой, прозрачной, до самого дна видно. По берегам выросли травы небывалой красоты: ирис жёлтый, кувшинка белая, рогоз да камыш, и все такие сочные, будто кто-то поливал их живительным нектаром. Птицы вили гнёзда, рыба водилась крупная, а воздух стоял такой, что хотелось дышать и не надышаться. И приглянулось то озеро Водяному.

А надо сказать, Водяной тот был не простой. Он родился из хопёрской пены, был вскормлен речным туманом, а воспитала его сама тишина. Жил он себе в глубине, никого не трогал, рыбу пас, кувшинки считал. Но была у него заветная мечта — стать человеком.

Казалось ему, что люди — существа удивительные: ходят на двух ногах, носят одежды яркие, дома строят, песни поют. А самое главное — они сами решают свою судьбу. У Водяного же всё предопределено: родился в реке — живи в реке, век свой кувыркайся в тине да пугай купальщиков. А ему хотелось иного.

Думал он, думал, и решил: для того чтобы стать человеком, нужна ему одежда. Потому что человек без одежды — не человек, а так, голыш, каких много. «Вот надену я рубаху да порты, — рассуждал Водяной, — и выйду на берег, и все примут меня за своего, и буду я жить среди людей, чай из блюда пить, да в лаптях ходить». И стал он ждать случая.

Как-то жарким летним днём прибежали к озеру мальчишки. Шумные, весёлые, загорелые до черноты. Плюхнули на траву котомки, скинули рубахи и штаны — и бултых в воду! Подняли брызги до небес, галдят, смеются, ныряют кто куда.

Водяной притаился в камышах, глаз не сводит с одежды. «Вот она, моя судьба!» — подумал он. И пока мальчишки плескались да догоняли друг друга, он тихонько подкрался, подхватил все рубахи и порты — и утянул в омут.

Выскочили ребята из воды — а вещей нет! Стоят мокрые, глаза по пять копеек, озираются.

— Кто шутит? — кричат. — Отдайте сейчас же!

Искали по кустам — нет. Друг на друга начали — ты спрятал, нет, ты! Перессорились чуть не до драки. Только Водяной из глубины посмеивается да одежду на себя примеряет.

А одежда-то мала ему: штаны на одну лапу натянул — другая торчит, рубаха на пузе трещит, пуговицы во все стороны летят. Рассердился Водяной, бросил всё на дно. «Не годится, — бормочет, — надо искать другие».

А мальчишкам делать нечего. Нарвали они травы длинной да листьев лопуховых, сплели себе юбчёлки, словно папуасы в жаркой Африке, и — ходу до дому. Долго потом по всей округе смеялись: видали, мол, как голые малыцы из леса выбегали, травой обмотанные!

Как-то раз погнал мужик коров на водопой к тому же озеру. Звали его Кузьма. День стоял знойный, рубаха прилипла к спине. Кузьма поглядел на воду прозрачную, не утерпел, разделся — да и нырнул. «Ох, хорошо-то как!» — крикнул он, окунувшись по самые уши.

А Водяной уже тут как тут. Только пастух отвернулся — порты и рубаху утянул. Вылезает Кузьма на берег, шарит рукой — нет одежды. Туда-сюда, нет и всё! Почесал затылок, выругался ласково, обернулся лопухом — и побрёл к стаду голышом. Хорошо, что запасные порты были да кепка осталась, а то совсем срам.

Дома бабка его так встретила: «Где ж ты, Кузьма, порты-то посеял? Аль русалки утащили?» А он только рукой махнул: «Какие русалки, бабка! Хуже — Водяной озорничает. Одежду на свою блошиную шкуру мерит, а мне потом голым ходить». С тех пор Кузьма к тому озеру ни ногой.

А как-то раз пришли к озеру девушки — косы расплести

да головы помыть. Долго они сидели на берегу, песни пели, венки плели. Потом скинули сарафаны да платки, зашли в воду по пояс. Щёки румянцем залиты, смех звонкий над озером разносится.

Водяной заслушался, засмотрелся. «Ах, — думает, — вот бы мне такую рубаху, с вышивкой да с лентами! И платок бы шёлковый, и сарафан!»

Как девушки отвернулись — он цап их одежду и в воду. Вышли красавицы на берег — пусто. Переглянулись, ахнули, потом как засмеются! Не стали горевать, нарвали папоротника да осоки, обмотались, как античные богини, и, припеваючи, пошли в деревню. Только пятки мелькали. Старики потом рассказывали: «Видели? Снова Водяной балует!»

Много ещё народу пыталось в том озере искупаться. И рыбаки, и странники, и даже один приказчик из города, который решил освежиться после дальней дороги. Все они выходили на берег голышом. Кто ругался, кто смеялся, кто крестился и бежал без оглядки. А Водяной всё примерял одежду — и всё ему было не впору. Велика, мала, узка, широка, не того фасону, не того цвета. Понял он тогда, что одежда — не главное. Человеком становятся не через рубаху, а через душу, через добрые дела да умение с другими ладить. А он — Водяной — только и умеет, что вещи воровать да в тине прятаться.

Приуныл было, да потом махнул рукой: «Эх, — думает, — ну и ладно. Буду я в своём озере жить, воду беречь, рыбу

охранять. Тоже дело». А озеро с той поры прозвали Голым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.